

Внимание – премия Cartier за лучший бизнес

Компания Cartier объявила о начале сбора зая-

вок на участие в Women's Initiative Award 2008. Условием для получения премии за лучшую женскую инициативу является успешность и перспективность, а также креативность и амбициозность представленных на конкурс бизнес-проектов. В октябре прошлого года жюри определило 5 победительниц (из 400 проектов), и считается, что в этом году борьба за 5 призовых мест (по одному с каждого континента) развернется еще более ожесточенная. Ведь бороться есть за что. В конкурсе могут принять участие возглавляемые женщинами компании, работающие на рынке менее 3-х лет, и женщины, только начинающие работу над бизнес-проектами. Организаторы берут на себя всестороннюю "раскрутку" бизнеса победительниц, которые получают гранд в 20000 долларов на развитие проекта, путешествие в Париж — на финал конкурса, индивидуальный тренинг, проводимый консультантами компании McKinsey, и обучение в бизнес-школе INSEAD.

Самые деловые и высокооплачиваемые

По данным Европейской ассоциации женщин-специалистов, в 200 крупнейших западноевропейских компаниях женщины составляют лишь 5% топ-менеджеров и 8% членов советов директоров. Больше всего женщин в советах директоров норвежских компаний (18%), шведских (17%), британских (16%) и финских (11%); в итальянских и испанских компаниях их лишь 2% и 3% соответственно. А вот в Латвии, Румынии и Словении в советах директоров больше женщин, чем во всех странах Западной Европы, за исключением Норвегии, где, как известно, существует закон, обязывающий компании под риском закрытия обеспечить в 2008-м году не менее 40% женщин в советах директоров. В США, по данным исследовательской фирмы Catalyst, в 500 крупнейших компаниях лишь восемь генеральных директоров и 13,6% членов советов директоров — женщины. Согласно рейтингу "Fortune", первые места поделили между собой женщины — топ-менеджеры компаний "PepsiCo", "Xerox" и "eBay". Самой влиятельной женщиной в американском бизнесе признана Индра Нуйи, главный исполнительный директор компании "PepsiCo", а самой высокооплачиваемой — президент "eBay" Мег Уитман — ее годовая зарплата составляет 16,2 миллиона долларов.

Филиппины — на первом месте, Япония — на последнем

По данным Международного делового доклада-2007, представленного компанией "Grant Thornton", первое место по представленности женщин на высших управленческих должностях в компаниях занимают Филиппины (50%). Далее следуют Бразилия (42%), Таиланд (39%) и Гонконг (35%). Последнее место держит Япония (всего 7%), следуя сразу после 3-х европейских стран — Люксембурга (10%), Германии (12%) и Нидерландов (13%).

Женщина На и политика

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ "НОВОЕ ВРЕМЯ"

МАРТ-АПРЕЛЬ 2008

Бизнес "под каблуком"

Массовый всплеск женского предпринимательства приходится на начало 90-х годов, когда женщины, стремясь приспособиться к потрясениям, ринулись в самый непрестижный сектор экономики — челночный бизнес. Это помогло выжить многим армянским семьям. Сегодня в Армении примерно 34% занятых женщин занимаются разными видами бизнеса, остальные работают в сфере наемного труда. Самым непредставительным в смысле вовлеченных в него женщин является класс работодателей. Во всяком случае так утверждает официальная статистика, причисляющая к работодателям всего 6% женщин и 94% мужчин. Есть еще сфера индивидуального предпринимательства — так называемые самозанятые, среди которых женщин 36%. В статусе работников семейного бизнеса женщин побольше — почти 55%. Среди членов производственных и потребительских коопераций, есть такая строка в данных Нацстатслужбы, женщин — 33%. Кстати, в Союзе промышленников и предпринимателей (работодателей) Армении, по словам его председателя Арсена Казаряна, состоят 3% женщин, при этом половина из двух десятков руководимых ими предприятий — это средний или крупный бизнес.

Женский бизнес, как правило, — малые и средние предприятия, что характерно практически для всех стран мира. Крупный бизнес — мужская епархия, и допуск в мировую бизнес-элиту столь же затруднен для женщин, как и путь к политическому Олимпу. Речь, естественно, о попытках добиться успеха самостоятельно, а не о наследницах огромных состояний, разведенных богачках или номинальных владелицах заводов, газет, корпораций, которыми руководят совсем другие люди. Что касается топ-менеджеров, то здесь, как показывают последние исследования, наблюдаются положительные тенденции и число женщин на высших руководящих позициях компаний увеличивается. Хотя, по данным известного издания Financial Times, среди топ-менеджеров крупных мировых компаний менее 10% женщин.

В прошлом году известная аудиторско-консалтинговая компания "Грант Торнтон Амио" презентовала в Армении очередную "Международный деловой доклад 2007", для подготовки которого было опрошено 7200 предпринимателей из 30 стран мира, производящих 81% от

мирового ВВП. В их числе впервые оказались и 100 представителей среднего и крупного бизнеса из Армении. По оценкам доклада, среднемировой показатель представленности женщин на высших управленческих должностях в компаниях в сравнении с 2004 годом увеличился с 19% до 22%. И Армения, как оказалось, эти 22% обеспечивает. Остается лишь добавить, что наиболее распространенными для женщин руководящими должностями в бизнесе являются начальницы отделов кадров, главы отделов маркетинга и продаж, главные бухгалтера, а вот позиция финдиректора в силу более престижного звучания популярнее среди мужчин. Число женщин — гендиректоров и членов совета директоров, как правило, на порядок ниже.

В списке 300 крупных налогоплательщиков Армении удалось обнаружить всего одну женщину — гендиректора ЗАО "Мика-цемент" Наиру Мартиросян. Армянская бизнес-элита единодушно признает ее как топ-менеджера высокого класса. Кстати, именно с ее именем связана хотя и неудавшаяся, но попытка продвигать интересы женского предпринимательства в составе

баллотировавшегося в парламент в 2003-м году блока "Союз промышленников" и партии "Женщины Армении".

Существуют объективные свидетельства, подтверждающие неравные условия вхождения и развития собственного бизнеса для женщин и мужчин. Во всем мире женщины испытывают трудности при получении доступа к системам деловых связей, рынкам и финансам. Однако к вопросу о том, нужно ли специально помогать женскому предпринимательству, в Армении относятся далеко не однозначно. Лучший сценарий для женщин, по мнению большинства, — это сидеть дома и растить детей, при условии, что у мужа есть средства ее содержать. Ну а если приходится заниматься бизнесом, то, естественно, на общих основаниях. Тем не менее женский бизнес в Армении все-таки находит поддержку в рамках международных программ, микроредитных организаций, Службы занятости, Торгово-промышленной палаты, разного рода обществен-

ных организаций, в Национальном центре по развитию малого и среднего предпринимательства. Последний оказывает четыре вида поддержки — финансовую, информационную, консультационную и образовательную всем малым и средним предприятиям. По словам эксперта центра Сусанны Хачатрян, среди предпринимателей, получивших поддержку в 2007 году, 40% женщин, а в 2006-м их было 32%. Налицо положительная динамика, но говорить о масштабной и целенаправленной поддержке пока не приходится.

Между тем содействие женскому предпринимательству необходимо не только для снятия сверхбарьеров на пути реализации конституционного права женщин на труд, это выгодно государству, потому что означает большую вероятность "отдачи" государственных инвестиций в будущем. Именно это обстоятельство заставляет многие страны вкладывать дополнительные средства в развитие женского бизнеса.

Анонс

Редакционный совет приложения "Женщина и политика" организует в Ереване очередную дискуссию с читателями на тему "Женщина в бизнесе – формула успеха". Приглашаем вас 29 апреля в 13.00 в малый зал гостиницы "Ани-Плаза".

Женское дело

Гаянэ Касьян, директор магазина Second Hand:

В мир бизнеса я попала семь лет назад. Немножко поднакопила денег и решила открыть что-то "свое". Тут подвернулась возможность заняться товаром вторичного пользования. Армянская женщина в бизнесе — это редкость в наши дни, а семь лет назад тем более. У меня, конечно, возникали трудности. Но... иногда в их решении помогало именно то, что я женщина.

Цовинар Габриелян, частный предприниматель, директор отдела бижутерии:

Я год в бизнесе. Долго жила в Москве, наблюдала, насколько женщины трепетно относятся к украшениям, возникли мысли заняться подобным бизнесом в Армении, что мы и не преминули сделать с мужем по возвращении. И я так рада, что вернулась на родину. За последние годы здесь многое изменилось — женщины научились не просто ухаживать за собой, но и любить себя. К нашему товару проявляют интерес как молодые девушки, так и женщины солидного возраста. Заниматься частным бизнесом очень удобно для женщины. Я сейчас в положении, нормальный восьмичасовой рабочий день для меня трудно вынести, а в частном бизнесе мой рабочий график зависит лишь от меня.

Жанна (имя изменено), бывшая владелица ателье:

В мой бизнес вложил деньги парень, с которым я встречалась несколько лет. Наши отношения относились к категории серьезных, и я не могла предположить, что все в один день рухнет. Все проблемы, которые возникали у ателье, проходили мимо меня, так как их решал мой парень. Но мы расстались, и я одна не смогла тянуть эту ляжку. Все-таки женщине в бизнесе Армении очень трудно. И я не поверю ни одной, которая скажет, что у нее не возникает проблем в бизнесе, что ее права не нарушаются, что она не подвергается давлению с мужской стороны и зачастую сексуальным притязаниям. Если у женщины в бизнесе все гладко, значит, за ее спиной стоит кто-то сильный — будь то муж, любовник, друг или родственник. Я распродала мебель и швейные машинки, сейчас — простой работник одного ереванского офиса.

Сусанна, директор магазина женских аксессуаров:

Бизнес начинала десять лет назад на собственные сбережения. Трудно было открывать свое дело в годы, когда не было ни света, ни тепла, ни хлеба, ни воды... Но... было трудно тогда, трудно и сейчас. По-моему мнению, проблемы в бизнесе не зависят от половой принадлежности, но права женщин нарушаются во всех сферах. До последнего времени верила, что будет лучше, сейчас уже не осталось ни капли веры...

Асмик Григорян, директор ателье:

На собственные деньги открыла ателье десять лет назад. До этого была обыкновенной армянской домохозяйкой. Я считаю, что женщина должна работать и иметь лично заработанные деньги. Я очень люблю свою работу. У нас дружный коллектив, который состоит в основном из моих братьев и других родственников. Никакого давления на себе из-за того, что я женщина, не испытывала. Но, возможно, такая благосклонность фортуны объясняется тем, что у нас "семейный" бизнес.

Беседовала

Лилия ГЕВОРКЯН: "Мы не умеем со знанием дела преподносить свою продукцию"

Во всех европейских странах и странах СНГ давно уже существуют департаменты женского предпринимательства. Необходимость создания схожей структуры в рамках Армянской торгово-промышленной палаты проявилась в полной мере, когда в октябре 2005 года на состоявшемся в Норвегии конгрессе Армения стала членом Европалаты. Претворять идею в жизнь взялась помощник президента Торгово-промышленной палаты по развитию женского предпринимательства в республике Лилия Геворкян, которая и основала Фонд бизнес-центра содействия деловым женщинам Армении. Молодая, энергичная, коммуникабельная, она заражает своим энтузиазмом других, помогает грамотно развивать собственное дело, учит верить в себя, в свои силы и возможности. На сегодняшний день вокруг руководимого ею фонда сложилась целая команда единомышленниц, которые вместе ищут новые пути и рынки сбыта для развития своего бизнеса.

— Чем конкретно занимается ваша организация? Какой смысл вкладываете в понятие "содействие"?

— Свою основную миссию мы видим в восполнении пробелов в бизнес-образовании женщин-предпринимателей. Дело в том, что многие деловые армянки не имеют базового образования, позволяющего правильно вести свое дело. Наш девиз: бизнес — это то, что принадлежит только тебе, но только если ты умеешь правильно развивать его. Мы содействуем женщинам, которые являются или учредителями своего бизнеса, или хотя бы его исполнителями, директорами. Цель — предоставить им дополнительные возможности для полноценного становления и развития своего дела, находить для них новые контакты с другими предпринимателями, обеспечивая их участие в выставках, круглых столах, форумах, в том числе и вне Армении. В нашем активе участие в целом ряде представительных региональных и международных бизнес-форумов, торговых выставок. Наиболее значительными были экспозиции в Иране, Грузии, а в Пицунде в прошлом году состоялся Южнокавказский экономический форум деловых женщин с участием представителей Армении, Азербайджана, России и Турции, а также трех непризнанных государств — Абхазии, Южной Осетии и Нагор-

ного Карабаха. Такие встречи и поездки приносят дивиденды не только в виде новых контактов и деловых связей, мы открываем для себя много нового в плане организации женского бизнеса в других странах и способов его поддержки.

— Какие новые планы и проекты?

— В рамках Европалаты сегодня действует так называемая Сеть женщин-предпринимательниц — Euro Chambers Womens Network, и мы сейчас стремимся попасть в нее, стать ее полноправным членом, что откроет, несомненно, много новых возможностей для наших женщин. Но для начала нужно хорошо изучить местный рынок, знать, кого можно представлять вне Армении и насколько объемы производства соответствуют европейским стандартам. На самом деле у нас сейчас есть достаточно много развитых фирм, которые выпускают конкурентоспособную продукцию. Вот ее мы и собираемся выставлять за пределами Армении. В частности, хотим попробовать организовать выставку нашей продукции в России. Текстиль, косметика, образцы ручного прикладного искусства, полуфабрикаты, пищевой блок (с длительным сроком хранения) — вот, собственно, примерный перечень производимой нашими женщинами продукции. Должна также отметить, что почти все туристические

фирмы проявляют интерес к работе с нами и хотели бы делать это без посредников.

И еще один важный компонент обучения, которое мы проводим, — это английский язык для молодых женщин. Я и сама ощущаю большую потребность в совершенствовании бизнес-английского. Всячески стараюсь выкроить время для этого. Сегодня без знания языка на международном рынке делать нечего.

— Как вы считаете, армянка в основном начинает заниматься бизнесом по зову души или вынужденно, из-за финансовой неустойчивости?

— В Армении немало семей, где женщины начали свой бизнес вынужденно, потому что потеряли мужей. Они оказались в ситуации, когда в доме нет кормильца, а надо воспитывать детей, одевать их, кормить... Не секрет также, что сегодня армянки нередко сами содержат семью и мужа. Времена такие.

— Как ваши подопечные справляются с проблемой сочетания семьи и бизнес-карьеры? Ведь армянский мужчина далеко не всегда соглашается с тем, что его супруга зарабатывает больше, чем он. Порой это может довести и до развода...

— Один из способов избежать разногласий — это семейный бизнес, который, кстати, у нас неплохо развит. На равных условиях работают едва ли не все члены семьи, во всем помогают друг другу. Вместе с тем иной раз женщины попадают в сложную ситуацию. С одной стороны, нерастроченный потенциал и мечта реализовать себя. С другой, менталитет, в рамках которого мужчина, подчеркивая свою главенствующую роль в семье, пытается как-то принизить роль и авторитет женщины. И не только в семье... Между тем умный и самодостаточный мужчина не станет ни ревновать, ни создавать искусственных препон своей жене. Ведь он же понимает, что в

Формула успеха

конце концов все делается для благосостояния их же семьи.

— Какие еще есть проблемы у армянских бизнес-леди?

— Проблема сегодня в том, что многие женщины не имеют доступа к информации и в частности нет средств на рекламу своего бизнеса. А еще мы не умеем преподносить со знанием дела то, что производим. На мой взгляд, причина в заниженной самооценке. Иной раз приходилось замечать, что предпринимательницы из других стран, может быть, и не так талантливы, как армянки, но зато умеют верно представлять и продвигать свой товар, даже если в качестве он сильно уступает нашему. Так что нам еще есть чему поучиться в бизнесе. В октябре прошлого года в Экономическом женском форуме, проводимом в Абхазии, участвовали женщины-предприниматели из девяти стран. И знаете, что мне показалось в сравнении — в наших женщинах чувство ответственности сидит намного глубже.

Беседовала Кари АМИРХАНЯН

Кто есть кто

Роза Царукян — генеральный директор научно-производственного центра "Мульти-агро", неоднократно удостоившаяся наград за высокое качество молочной продукции и вклад в сельское хозяйство.

Цолвард Геворкян — председатель Союза купцов Армении. Про таких, как она, говорят — женщина с мужским характером. Стать такой во многом заставила судьба. Она рано потеряла мужа и пришлось одной поднимать троих своих детей...

"Она удивляет всех своей неутомимостью и жаждой знаний"

В свои 74 года она сохраняет молодой задор, неуемную энергию и желание узнавать новое. Рассказывая о своем многопрофильном хозяйстве, обязательно подчеркивает, что они единственные во всем кавказском регионе сочетают производство с наукой, а в ученом совете центра многие именитые сельхозакадемики республики. А начиналось все в 1989 году с кооператива "Айастан", который организовал ее сын Гагик Царукян. Сама Роза Царукян имеет два образования — зоотехническое и экономическое. Между делом закончила курсы бухгалтеров. Работать начала в 1952 году с техника-животновода. Затем долгие годы посвятила пчеловодству, говорит, что это ее давняя любовь. Объехала многие страны,

представляя свои достижения в этой сфере. В одном солидном агрожурнале попала на глаза статья о прошедшем пару лет назад в Кентукки Международном симпозиуме кормовой индустрии, организованном компанией "Олптек". О Розе Царукян там говорится как об особом госте президента компании доктора Пирса Лайонса. "Она удивляла нас своей энергичностью, неутомимостью, жаждой знаний. На фермах она не расставалась с видеокамерой, вела записи в блокноте. А когда показала фильм о "Мульти-агро", присутствовавшие ей зааплодировали", — пишет автор статьи, который успел за короткое время общения с ней подметить главное ее качество — искренность и абсолютную открытость людям.

Защитница малого бизнеса

Карьеру, как она сама считает, Цолвард Геворкян начала в 17 лет, когда после окончания с золотой медалью школы в Сисиане поступила на заочное отделение факультета экономики и торговли Ереванского госуниверситета и одновременно начала работать секретарем в местном райкоме комсомола. Затем десять лет работы начальником планового отдела строительного треста Минсельхоза республики, переезд в Ереван и новая работа — заведующей сначала одного, затем другого магазина. С приватизации этого магазина после развала СССР она и начала собственную предпринимательскую деятельность, к которой впоследствии прибавилась и общественная — Геворкян стала сначала заместителем, а затем и председателем Союза купцов Армении. На этом поприще она снискала себе славу активного защитника интересов малого и среднего бизнеса Армении. В последнее время активно протестовала против изменений в законе об упрощенном налоге, в итоге работает сейчас в сотрудничестве с

госструктурами над новой схемой предоставления налоговых отчетов малым бизнесом.

Помощью женщинам-предпринимателям специально не занимается, но тем не менее считает, что они нуждаются в особой опеке: "Дело в том, что женщины-предприниматели Армении оказались с самого начала в неравных условиях по сравнению с мужчинами. Так получилось из-за того, что при приватизации все основные производственные и прочие мощности оказались в руках мужчин".

Несколько лет назад она продала весь свой торговый бизнес и живет сейчас за городом, где на 4 гектарах высадила полторы тысячи фруктовых деревьев, 400 саженцев винограда. А еще у нее есть своя пасека на целых 46 ульев. Все это предмет ее нынешней предпринимательской гордости. Но на первом плане — деятельность общественная, ведь как говорит она сама: "Это моя страна, и я буду делать все, чтобы людям здесь жилось хорошо".

Подготовил Карен АРЗУМАНЯН

Колонка эксперта

Сюник: школа выживания

В прошлом году в Сюникском марзе в рамках проекта «Усиление и сотрудничество женщин в Армении» было проведено исследование, посвященное проблемам женского предпринимательства. Сегодня можно говорить о том, что оно стало первым шагом к программе по поддержке женского бизнеса в этом регионе. Первым в смысле постановки и осознания проблем. Продолжением же должны стать действия по их разрешению. Во всяком случае именно эту перспективу имел в виду Ереванский офис ОБСЕ, инициируя это оценочное исследование.

В фокусе исследования оказались женщины-предприниматели из пяти городов Сюникского марза — Калана, Гориса, Мегри, Агарака и Сисиана. Все они либо индивидуальные предприниматели, либо представительницы малого бизнеса, в работу которого вовлечены не более 4-х работников, а чаще 1-2 человека, причем нередко это члены семьи. Возраст опрошиваемых — от 28 до 58 лет.

— Какого рода бизнесом они занимаются?

Самый распространенный вид — мелкооптовая торговля, в основном цветы, продукты питания, обувь и одежда. Не менее популярны выпечка кондитерских изделий как по личному заказу, так и для продажи в магазинах. Далее — индивидуальный пошив одежды, ателье мод, гостиница и стоматологическая клиника. Все это в городах. В селах это фермерские хозяйства, которых, кстати, не так много.

— Кто покупает их продукцию?

В городах потребителем является местное население, и предпринимательницы почти не жалуются на рынок сбыта. А вот в селах сбыт собственной продукции — большая проблема. Довезти ее до города может далеко не каждый, а оптовикам продавать невыгодно, скупают за бесценок. Есть еще проблема низкой покупательной способности населения, которая не дает возможности развивать свой бизнес: нередко предприниматели вынуждены продавать товар в долг, пока покупатель будет иметь возможность расплатиться.

— Как решается проблема кредитов?

Доступ к кредитам самая болезненная тема для женщин-предпринимателей, как начинающих, так и пытающихся свой бизнес развивать. Среди действующих в Сюнике программ по поддержке женского бизнеса наиболее популярны микрокредитные организации «Арегак» и «Камурдж», которые работают по принципу так называемой групповой гарантии. Кстати, считается, что женщины более ответственны в смысле возврата кредитов, чем мужчины. Кредит предоставляется без залога, но члены группы выступают по отношению друг к другу гарантиями его возврата. Пользователи кредитов жалуются, что набегающий за месяц процент высокий (1,75%), к тому же при его погашении исходная сумма не уменьшается и это создает большие проблемы. Что касается кредитов от банков, то к ним невозможно подступиться без залога. К тому же условия залога нередко абсолютно нереальны для женщин из регионов, как-то: квартира в Ереване или драгметаллы. Сельские дома и вовсе не рассматриваются в качестве залога. Да и женщины редко являются собственниками недвижимости.

— С какими еще проблемами они сталкиваются?

Для тех, кто только начинает свой бизнес, налоговые послабления действуют лишь в первые три месяца, а если, по мнению предпринимательниц, увеличить этот срок до года, то это даст возможность полноценно встать на ноги. Другая проблема — это недостаточная информированность об изменениях в налоговом законодательстве. Женщины отмечают, что, для того чтобы добиться успеха в бизнесе, им нужно работать честнее и четче мужчин. Для становления бизнеса очень важен фактор «окружения», связей. Это неформальный институт, который женщинам, как правило, мало доступен. Необходимые в мире бизнеса неформальные связи и контакты они нередко приобретают с помощью тех же мужчин — родственников или знакомых.

— Почему женщины решают заняться бизнесом?

Большинство предпринимательниц отмечают, что начали заниматься бизнесом вынужденно, чтобы прокормить семью. Это вполне уважительная причина и в глазах общественного мнения, которое до недавнего времени было не слишком благоприятным по отношению к женщинам в бизнесе. Кстати, практически все опрошенные женщины отметили, что семья поддерживает их, и не только в тех случаях, когда бизнес семейный. Тем не менее домашняя работа, уход за детьми остаются целиком на плечах женщин.

Вместо заключения

Конечно, несовершенство налогового и кредитного законодательства, отсутствие здоровой конкуренции и другие сбои рыночных механизмов сказываются на интересах всех предпринимателей, вне зависимости от пола, но при этом должно стать очевидным и другое: женщины-предприниматели — это наиболее уязвимая прослойка отечественного бизнеса как в плане необходимости преодоления дополнительных барьеров, так и с точки зрения возможностей успешного развития собственного дела.

Армине МХИТАРЯН, эксперт, к.э. наук

Штрихи к портрету

Бизнес-леди армянского парламента

ЕЕ БИОГРАФИИ МОГ БЫ ПОЗАВИДОВАТЬ ЛЮБОЙ МУЖЧИНА

Эрмине НАГДАЛЯН — депутат Национального собрания четырех созывов. В политику пришла в 1995 году из бизнеса, будучи председателем Союза предпринимателей Армении.

Она и сегодня остается верна своей профессии экономиста и интересам бизнес-сектора. Возглавляет Ассоциацию женщин-предпринимателей и является членом совета попечителей Национального центра по развитию малого и среднего бизнеса в Армении. В рамках депутатской деятельности все 13 лет пребывания в парламенте работает в финансово-бюджетной комиссии НС. В прошлом году она стала первой из армянских депутатов за время членства Армении в Совете Европы, выступивших на сессии в ПА-СЕ в Страсбурге с докладом. Назывался он «Феминизация бедности». Понадобился целый год работы, чтобы проанализировать по странам весь спектр проблем, связанных с социально-экономическим положением женщин. Главный вывод, который она любит повторять: «Нет женских проблем, есть проблемы общества, не решая которые мы наносим ему непоправимый вред». В качестве наиболее эффективных механизмов преодоления бедности депутат выдвинула целый ряд предложений по вопросам занятости женщин, естественно, затронула и их представленность в бизнесе. Кому как не ей об этом знать и говорить.

Э.Нагдальян — представитель парламентского большинства, член Республиканской партии Армении с 1998 года и трижды баллотировалась по ее спискам. Лишь один раз она прошла в парламент по мажоритарной системе, в 1995 году, однако в последующие годы от попыток баллотироваться в одномандатных округах наотрез отказывалась, заявляя, что «бои без правил» — это не для нее. По ее мнению, для того чтобы выдержать конкуренцию с мужчинами в любой сфере,

женщинам нужно как минимум утроить свои силы, политика же требует десятикратных усилий. Тем не менее она готова помогать женщинам преодолевать все барьеры на этом пути. «Грустно, что мы сегодня вынуждены говорить о недостаточной представленности женщин в парламенте. Я глубоко уверена, что в нашем обществе достаточно подготовленных, профессионально состоявшихся женщин, которые могли бы играть серьезную роль в любой сфере, в том числе и в политической жизни страны», — говорит она.

Между тем ее собственной биографии мог бы позавидовать любой мужчина. В ней кроме профессиональных достижений и степени кандидата экономических наук есть короткая запись об участии в Арцахской войне. В итоге две боевые награды — медаль за участие в боевых действиях и медаль маршала Баграмяна. Волею обстоятельств пуля, обошедшая ее стороной на поле боя, задела в роковой для армянского парламента день 27 октября 1999 года. «В те долгие минуты, пока, раненая, оперевшись на кресло, я ждала помощи, жизнь, словно лента кинохроники, прошла у меня перед глазами и я поняла, что в этом ускоренном ритме времени я никогда не была просто зрителем...»

Портрет был бы не полон, если не упомянуть того, что Эрмине Нагдальян — многодетная мать. У нее пятеро детей, и, по ее словам, если кто-то скажет, что женщина может быть успешным политиком без поддержки и понимания в семье, я ей не поверю. Считает, что ей в этом смысле повезло...

ЛИДЕР СТАРОЙ И НОВОЙ ФОРМАЦИИ

Гоар ЕНОКЯН — долгие годы гендиректор известного в республике швейного объединения «Гарун», а сегодня депутат НС от партии «Прозвещающая Армения» — считает, что все представители крупного бизнеса среди женщин работают еще с советских времен, как, собственно, и она сама.

Татул МАНАСЕРЯН: «Мой ответ льготам - нет»

Армянка и бизнес — совместимые ли это понятия? Легко ли женщине в Армении основать свое частное дело? Может, нужны льготы, чтобы женский бизнес мог развиваться? На эти и другие вопросы мы попросили ответить доктора экономических наук профессора Татула Манасеряна.

Женский бизнес в Армении, конечно, есть. Но положение дел в нем оставляет желать лучшего. Очевидно также, что наши женщины отстаиваются на этот шаг не столько с целью самореализации, сколько из-за того, что жизнь заставляет. Случаев, когда женщина владеет бизнесом, в Армении не так много. Еще меньше прецедентов, когда бизнес принадлежит ей не де-юре, а де-факто. Не секрет, что мужчины нередко оформляют свой бизнес на женщин и армянок в этом смысле не исключение. Очевидно, что многим женщинам такая ситуация вполне устраивает: финансовый интерес удовлетворен, ответственности минимум. Начинать дело самой означает преодолеть массу препятствий и решать множество проблем. К тому же для успешного развития бизнеса требуются широкие знакомства, которых у женщин в силу ментальных особенностей значительно

меньше, чем у мужчин. И главное — умение быть пробивным. А это тоже в основном свойственно мужчинам.

Такой расклад бизнес-ситуации в нашем обществе, конечно, нельзя назвать оптимальным. Чтобы сместить акценты, должен измениться менталитет, но он так просто не меняется. Справедливости ради отмечу — наше законодательство не делает различий для мужчин и женщин. Конкурентные условия для всех созданы одинаковые. И это плюс. Но иной раз, ссылаясь на зарубежную практику, предлагают пересмотреть законы в пользу женщин, решивших начать свое дело. Скажем, понизить размер НДС или прочих налогов. Мой ответ однозначный —

Начинала с мастера цеха и, пройдя все ступени управленческой лестницы, стала во главе швейного производства «Гарун». Но самое главное ее достоинство как руководителя в том, что она не только удержала на плаву, но и приумножила вверенное ей предприятие в период, когда шел слом старой системы и в новых условиях смогли выжить и приспособиться лишь единицы. Она и в политику пришла в период перемен, в 1987 году, сначала районным депутатом, в 1989–1992 гг. — депутатом Верховного Совета СССР и членом правления Всеармянского союза женщин. Хотя ее общественно-политическая деятельность в первые годы независимости была скорее дополнительной нагрузкой, основные силы она отдавала производству, его становлению в условиях зарождающихся рыночных отношений. В 1999-м была награждена Золотой медалью Союза производителей и работодателей РА, в 2001-м президент НКР наградила ее медалью «Мхитар Гош». В политику Гоар Енокян вернулась спустя пятнадцать лет председателем женского совета партии «Прозвещающая Армения», став в 2007-м депутатом от той же партии.

О проблемах женщин в бизнесе знает не понаслышке и признается, что им приходится считать множество барьеров, и психологических в том числе. «Я не сторонница того, чтобы делить бизнес по половой принадлежности, так как считаю, что талантливый организатор всегда добьется успеха независимо от пола. Но при этом должна признать, что женщинам по ряду причин намного сложнее даются путь к успеху. Мужчины, на мой взгляд, более упорны, женщинам иной раз мешают стыдливость — получают отказ один раз и во второй раз обращаться не станут. У женщин чаще, чем у мужчин, возникают проблемы с первоначальным капиталом, к сожалению, банки не представляют кредитов под низкие проценты, чтобы можно было их пустить в дело», — говорит она, отмечая, что, несмотря на все сложности, наши женщины достаточно успешны в малом бизнесе.

А еще она болеет за ставшую родной легкую промышленность, которая в свое время обеспечивала в Армении 35% национального дохода, а сейчас оказалась в упадке. Подчеркивает, что именно в этой отрасли было традиционно занято много женщин. Сегодня трудностей в этой отрасли слишком много, себестоимость продукции высокая и конкурировать с импортом практически невозможно, не скрывает своего беспокойства она. Как бы то ни было, но Гоар Енокян смотрит в будущее с оптимизмом. Впрочем, она оптимист по природе, а это качество одинаково востребовано и в бизнесе, и в политике.

Позиция

нет. Ведь в таком случае еще более вырастет число «фиктивных» женских предприятий. И льготный «женский» налог вновь будет использован сильным полом. Я вообще склонен полагать, что не следует искусственно стимулировать присутствие женщин в бизнесе. Все должно идти естественным путем. Помните, некогда увидеть в Армении женщину за рулем было большой редкостью. Ныне этому явлению не удивляются уже никто. Так и тут — со временем у руля даже достаточно серьезного бизнеса окажется немало женщин. И, поверьте, произойдет это довольно скоро. Я в этом смысле оптимист.

Беседовала Ася ЦАТУРОВА

Есть такое мнение

«В Армении вообще нет богатых женщин. Есть женщины, проживающие в богатых семьях. Их я называю женщинами богатых людей. Я предпочитаю это определение, так как женщины не играют никакой роли в накоплении и распоряжении этим богатством. Конечно, есть женщины, у которых есть некоторые доходы, но их нельзя ставить ни в какое сравнение с объемами доходов богатых мужчин. Мы не можем назвать имя хоть одной женщины, которая благодаря своим финансовым возможностям способна повлиять на экономическую или политическую ситуацию страны, между тем как можно отметить имена таких мужчин».

Этнограф Грануш ХАРАТЯН

Что хочет женщина

Челночные исповеди

«Если в России одеваться с ярмарки уже давно «модно», то в Армении такой бизнес пока ходовой», — объяснила мне Марика, дочь некоей авторитетной в ярмарочных кругах Марго, известной «бизнесвумен» одной из отечественных толкучек. Правда, признала, что с открытием в городе сравнительно недорогих магазинов одежды и обуви их дела в какой-то момент пошли хуже обычного. Сейчас все вроде бы налажилось — главное, за модой поспевать, не везти из Турции всякий хлам, а грамотно подбирать товар. Именно подбирать: ведь, может, клиент возьмет юбочку и хорошо, если у продавца к ней сорочка обнаружится подходящая или блузочка — так вполне можно раскрутить покупателя на кругленькую сумму. Словом, неосознанно, как бы по наитию, ярмарка работает в соответствии с канонами современного бизнеса...

«МУЖ ВСЬ ДЕНЬ НА ДИВАНЕ ВАЛЯЕТСЯ»...

Кстати, за последними «фейшн» тенденциями лучше всего следить по витринам столичных салонов одежды — на выставленные там образцы и ориентируются челночники, привозя дубликаты брендовых моделей. Цены вполне приемлемые, по сравнению с опять-таки магазинными. С другой стороны, когда в бутиках объявляют скидки по 70 процентов, «ярмарочники» бьют тревогу. Позволить себе такую роскошь они не могут, поэтому зачастую товар приходится «мариновать» до следующего сезона и хорошо если он окончательно не выйдет из моды к тому времени.

Одна из самых старых — ярмарка «Раздан», которая в начале 90-х являла собой преграду зрелище: от церкви Сурб Саркис и вниз, аж до самого ущелья, вился длинный людской поток из покупателей и продавцов, разложивших товар прямо на земле или в лучшем случае на хилых столиках, привезенных из дому. Теперь все куда пристойнее — даже слово «кантер» (он же контейнер) не в ходу, «павильон», павильон то есть, звучит намного цивилизнее. Одно не изменилось — количество занятых в челночном бизнесе женщин. Точнее, их определенно стало больше. Причем считать не нужно, достаточно окинуть взглядом любой торговый ряд — дамы, женщины, молоденькие девушки, вокруг бегают детишки, некоторые перекусывают после школы прямо там. Интересно: «Оставить не с кем?» — «Ага», — отвечают, — оставили их, как же... Муж весь день на диване валяется или в харды режется — хорошо устроился, а свекровь по телефону никак не наболтается»...

На ярмарке все знают друг о друге все. За утренним кофеиком можно узнать, кому золовка очередную «свинью» подложила, у кого дочь с мерзавцем сбежала, и все такое. Но больше всего любят говорить о себе: свои женские истории дамы рассказывают друг другу как исповедь, то жалуясь на тяжкую долю — мол, разве это жизнь, то вдруг оптимистично замечая — «зато сами себе хозяйки». Правда, иногда пускают—таки скучную немужскую слезу, ведь так хочется иногда опереться на чье-то плечо, чтобы окружили заботой, вниманием. Подобные эмоциональные всплески, как правило, длятся недолго — подоспевший клиент настраивает на рабочий лад традиционным вопросом «сколько стоит?»

СОВСЕМ НЕ ЖЕНСКИЕ ИСТОРИИ

Карине Саркисян (50 лет) занимается челночным бизнесом уже очень давно — привозит одежду и обувь. Она признается, что была бы рада прекратить это бесконечное мотание по оптовым рынкам, всевоз-

можным Лилю и Баграташенам, но пока иного способа заработать денег у нее нет. Говорят, у нее неплохо получается, раз за 12 лет она сумела достичь того, что вместо нее одежду продают наемные работники. Неплохим достижением считает Карина и то, что, несмотря на подскок с падением доллара цены на контейнер, все-таки удается без особых потерь вести бизнес, поддерживать семью. А она у Карины большая — двое детей, столько же внуков, старенькие родители. «А муж?» — бесцеремонно поинтересовалась я. «А он еще зачем? Азиз джан, от мужиков одни неприятности, по крайней мере в моей жизни. Вышла замуж в 16 лет неизвестно за кого, непонятно зачем — родители подыскали. Сейчас жалеют, что сами все решили, мама даже плакала недавно, говорит, как мы жестоко с твоей жизнью поступили... Я одна уже лет 10 и ни капельки не жалею. В какой-то момент пыталась было наладить личную жизнь, даже встречалась с одним весьма представительным человеком, но потом поняла — по большому счету все они одинаковые и менять шило на мыло резона нет». Вместе с тем подобной участи своей дочери она не хочет, полагая, что ей в жизни должно повезти больше. «С сыном особых надежд не связываю, он у меня автомеханик, неплохо зарабатывает, но звезд с неба не хватает. А вот для дочери хочу совсем другого, чтобы выучилась, поступила в Американский университет, работу приличную нашла — здесь или за рубежом, мне неважно. И я для этого ничего не пожалею»...

Кармен Т. (33 года), она уже 5 лет как ездит в Турцию за дубленками и вполне довольна своим положением. Прочувшись всего 8 лет в средней школе, решила поступать в музыкальное училище на отделение вокала. Все хвалили голос Кармен, и она даже начала мечтать, что когда-нибудь выйдет на сцену. «Но отец устроил скандал, заявив, что в музыкальных училищах учатся одни проститутки. Посадили меня дома и стали искать жениха. Но что-то не ладилось, потом папа скончался и мы с мамой остались одни, еле сводили концы с концами. Как-то встретила одноклассницу, которая прихватула, что замужем и растит сына. Увидев мои, видимо, уж очень несчастные глаза, она сказала, что попытается мне помочь. Так я стала продавать одежду, которую ее свекровь привозила из Турции. Потом она же помогла мне наладить контакты, и я стала ездить сама: сначала специализировалась на обычной верхней одежде, потом переключилась на дубленки, куртки и все такое. Сейчас я сама вполне достойно содержу маму, отремонтировала квартиру со всякими модными теперь прибамбасами, попутно ищу варианты открыть свой маленький магазинчик у нас в Массиве. А еще думаю, может, прав был папа, что не пустил меня в вокалистки. Ну пела бы сейчас где-нибудь или преподавала бы,

получая за это копейки... Оно мне надо?»

Розе Мелконян за 60. На лице следы былой красоты. Впрочем, она и сейчас для своих лет очень даже видная, но боль в глазах сильно портит впечатление. Создается ощущение, что она всячески старается избежать людского внимания — одета чересчур серо, буднично, при том что сама возит яркие шмотки, многие из которых, кстати, далеко не ширпотреб. Роза не любит разговоров о прошлом и отводит глаза, чуть только пытаешься с ней заговорить. При этом извиняется, уверяя, что просто не в настроении. Ее подруги по ярмарке настаивают — ей есть что рассказать, просто она боится. «Чего?» — спрашиваю. И мне полупешотом рассказывают совершенно фантастическую историю о том, как молоденькая Роза вышла замуж за очень богатого мужчину. Какого-то полумафioзи, но, как заверили собеседницы, широчайшей души человека. Называют ничего мне не говорящее имя и загадочно подмигивают. Я делаю понимающие большие глаза и подмигиваю в ответ, но только из солидарности и журналистского интереса, так сказать, чтобы войти в доверие. Ну так вот этот денюшка носил «нашу Розу» буквально на руках — одевал во все дорогое, кормил всякими деликатесами, возил по загранкам... Казалось бы, чего ж еще желать... Родила дочку. Через 17 лет всей семьей переехали в Россию, муж говорил — это не надолго — «вот наладим бизнес и уедем». Там же в России он ушел с головой в азартные игры, пропал днями в казино, прогнул состояние, дом... В один совсем не прекрасный день заехали к Розе, которая к тому времени уже переехала из собственного дома в съемную квартиру, какие-то мужики—славяне криминального вида и забрали оставшиеся украшения. Делать нечего, Роза заняла денег и вернулась в Ереван. Через год объявился и супруг, который пустился во все тяжкие, стал пьянствовать, наркоманить и угрожать ей расправой в случае, если она хоть кому-нибудь расскажет о его бесславном конце. Вот Роза и молчит, хотя все и так все знают. Подошедшая к нам героиня рассказа поинтересовалась: «Ну что? Рассказали вам?» — «Да, но мне, наверное, нельзя обо всем этом писать?» — спросила я. «Да нет, чего уж там, пишите, пусть все знают, что он со мной сделал. И пусть всегда рассчитывают только на себя, как я сейчас», — ответила женщина, деловито раскладывая только что привезенный дочерью из Польши товар.

...Подобные истории в наше время не редкость. «Может, за то время, что мы пахали, наши мужчины еще больше расслабились?» — задается вопросом Женик Давтян, бизнесвумен со стажем. Скорее всего так и есть, ибо другого более подходящего объяснения с каждым годом все увеличивающегося количеству женщин на ярмарках нет.

Анна САТЯН

Формула успеха

Анаит БОБИКЯН: «Деловая армянка — натура творческая»

В течение семи лет в республике действовала программа «По развитию рынков малого и среднего предпринимательства в Армении» (USAID), в рамках которой получали содействие и женщины-предприниматели. Кстати, широкой публике они хорошо знакомы по ежегодным выставкам «Деловая армянка». Началась она в сентябре 2000-го с образовательных семинаров, тренингов, индивидуальной маркетинговой работы с отдельными компаниями. Бизнес-консультант программы по части деловых женщин Анаит БОБИКЯН признается, что приходилось начинать с нуля, люди совершенно не имели никакого понятия о рыночной экономике. Зато к концу работы программы было чем гордиться — женщины освоили все тонкости маркетинга.

— Вначале, когда мне предложили работать с женщинами, я сильно растерялась. Программа началась с агробизнеса, с переработки сельскохозяйственной продукции, в основном молочной промышленности. Женщин-предпринимателей в этой сфере оказалось не так много. Это сегодня в нашем активе около ста женщин в различных сферах бизнеса, а вначале были единицы. Со временем прибавилась еще и текстильная промышленность. Потом мы стали также вовлекать в программу женщин, занятых в ремесленничестве.

Программа между тем ставила перед собой две серьезные цели: способствовать расширению рынков и созданию новых рабочих мест. Главным для нас было разглядеть в той или иной компании потенциал. И если он есть, мы помогаем выйти на более высокий уровень — увеличить объемы производства, найти новые рынки сбыта, создать дополнительные рабочие места. Основной принцип программы — помогать, а не брать на себя все бремя финансирования компании. Иначе ей в дальнейшем, когда не будет международных поддерживающих программ, просто не выжить.

— Какую еще помощь кроме консультаций по организации бизнеса и маркетингу вы оказывали? В чем конкретно выразилось финансовое содействие?

— К концу программы, в декабре 2007 года, в базе данных у меня насчитывалось 110 женщин, которые получали частичное финансовое содействие (от 50 до 1200 долларов США) для участия в местных и зарубежных международных выставках, тренингах и семинарах. И всего 12 компаний женского бизнеса получили в разное время гранты на развитие производства — от 2500 до 40 000 долларов США.

Мы также помогли женщинам в преодолении психологических барьеров. С нами работала одна очень серьезная тренинговая компания, которая проводила тренинги по женскому лидерству. Все темы сводились к основной идее: женщина должна суметь совладать с препятствиями на своем пути и не сломиться.

— С какими сложностями сталкиваются женщины-предприниматели?

— В первую очередь — финансовая необеспеченность. Большею частью мы встречаем женщин, которые вынуждены были заниматься бизнесом по причине социальной неустроенности. И естественно, что у них зачастую не было даже минимального капитала, который они могли бы вложить в дело. В целом в малом бизнесе большинству женщин едва удается поддерживать свое дело. Да-да, не удивляйтесь, очень немногие могут похвастать, что имеют в месяц стабильные 500–1000 долларов.

— А как насчет предпринимательского таланта? Обладают ли им деловые армянки?

— Действительно, идеальный расклад для бизнеса — это когда в человеке есть дар предпринимательства, он как будто с этим и рождается и рано или поздно его реализует. Среди женщин, с которыми я имела дело, не так уж много было таковых. Хотя в бизнесе они, несомненно, творческие натуры. У нас был пример очень удачного бизнеса, который перерабатывает вторсырье в туалетную бумагу. Кстати, довольно процветающий бизнес. Так вот, я не представляю, чтобы женщина просто так производила туалетную бумагу. Она то решит вывести ее во что-то более эстетичное, скажем в салфетки, или украсит рисунками, ароматизирует и т.д. Это и хорошо, и плохо. Потому что в бизнесе все-таки должен присутствовать прагматизм, когда есть необходимость делать то, что, может быть, не по душе, но зато дает больше прибыли. Такой расклад не всегда устраивает женщину, чего не скажешь о мужчине.

— Назовите наиболее удавшийся результат вашего содействия.

— Самым успешным я бы назвала бизнес «Ворди Армен» в городе Раздане. Они занимаются производством 15-ти разновидностей сыра и ряда других молочных продуктов. При нашем содействии компания участвовала в международной выставке «Калфуд» в Дубае, где наладила взаимовыгодные контакты. Компания напрямую работает с Грузией — у нее покупают сыр сулугуни! Грузины считают, что у нас он лучше и вкуснее.

Беседовала Кари АМИРХАНИЯН

Обратная связь

Редакционный совет приложения «Женщина и политика» благодарит всех читателей, откликнувшихся на наше приглашение и принявших участие в дискуссии на тему «Один месяц — женский, а остальные?», состоявшейся 27 марта в Ереване. Мы благодарим также за откровенность, за критику и добрые пожелания в адрес нашего приложения, прозвучавшие на этой встрече, и обязательно обратимся к этому подробнее в следующем номере.

Приложение издается при поддержке ереванского офиса ОБСЕ

Редактор — Тамара Овнатян
Дизайн — Ваге Дионесян

Тираж 3000 экз.

